

Если круг проблем, которые охватывают основные постановки Малого драматического театра, попробовать привести к общему знаменателю, то можно говорить о том, что главной для театра является проблема становления личности, осмысление ситуации, эту личность формирующей. Понятно, что такая направленность притягательна в первую очередь для молодежной аудитории.

И неудивительно, что прошедший около десяти лет тому назад в театр в качестве главного режиссера Ефим Падве сделал ставку именно на молодежную аудиторию — основной состав труппы был молод, молод был и сам режиссер. Самый нерв молодежных проблем был для них не поводом для разговора, а сиюминутным способом выражения собственных позиций и отношений с миром.

Причем «молодежная тема» носила здесь не внешний характер (произведения о молодых), а затрагивала глубинные проблемы мироощущения молодого поколения. Убедительной была сама тональность, в которой велся разговор со зрителем, не прямой, но выразительной, но захватывающе по накалу.

Казалось бы, сейчас, когда первый этап утверждения благополучно завершен — и актеры, и театр имеют свое лицо, — это лицо неизбежно должно приобретать ту степенную солидность, которая отличает театры стабильные, неторопливо ведущие разговоры с высоты своих позиций. Но в то же время последние премьеры («Фиеста» — постановка Е. Падве; «Золушка» — постановка Н. Райхштейн) никак не отмечены чертами, которые, если бы речь шла о человеке, мы назвали бы признаками возраста, а грубее — старения. Оба спектакля отличаются заразительный дух молодости и энергии, неожиданные

ходы и экспериментаторство. Такое ощущение, что жесткий и строгий театр «комолодел», приобрел нечто, к мучительности поиска прибавляющее обаяние открытости и доверчивости.

Впрочем, и по возрастной шкале этот театр можно отнести к молодым: средний возраст актера — тридцать лет. Та, с кем начинал Падве, уже переступили эту черту. Хорошо известны и любимы ленинградским зрителем В. Быкова,

И. Иванов, запомнившиеся после спектаклей «Господа офицеры», «Дом», «Закон вечности» очень быстро соединились С. Власов, В. Захарьев, С. Козырев, заявившие о себе в последних премьерях. Так начало создаваться как бы еще одно «ядро», центр которого — выпускники 1979 года — курс А. Кацмана и Л. Додина (к ним, естественно, по возрасту примыкают и М. Мокиенко, О. Белявская, выпускница москов-

ди него по задумке. Это общий контекст проблемы молодежи в театре. Существует еще и внутренняя сторона этой проблемы.

Ведь, по сути, речь идет о вживлении в функционирующий по определенным законам организм элементов, сложившихся в других системах. И здесь неизбежен процесс некоторой здоровой «клихорадки», в результате которой

это важно, не только в силу молодости — в силу профессиональной подготовки. Сегодня в плане пластическом, хореографическом, трюковым они могут гораздо больше, чем актеры нашего театра. С другой стороны, «моральные» наши актеры владеют законами профессии, которые, может быть, не так броски, но ведут к глубокой проникновенности. Я уверен, что не нужно торопить процесс перехода в другое качество с обеих сторон. Например, ребята занимаются самостоятельной работой, к которой не допускается никто из нас, руководств. То, что они показали, кажется интересным и, пожалуй, обещает быть в следующем сезоне спектаклем нашего театра.

В Малом драматическом молодежь не водят на помочах. Если, с одной стороны, нагрузки, которым они подвергаются наравне с наиболее зрелыми актерами (занятость в спектаклях молодых более 100 процентов: при норме 20—23 спектакля в месяц — 30 и более), обозначают доверие, то, с другой стороны, это и определенная жесткость. Самостоятельные работы, к которым тянет неуемная фантазия и желание сказать самое что ни на есть «свое» слово, идут сверхразгрузками (иногда параллельно репетициям и спектаклям, в перерывах, на выездах).

В предстоящей гастрольной поездке по городам Дальнего Востока молодым доверено самостоятельно подготовить концертную программу для выступлений в Комсомольске-на-Амуре. В том, как об этом говорит главный режиссер, ощущается не только твердая убежденность, что с этой задачей молодежь справится, но и уверенность в том, что ребята, несомненно, «поразят» своих же коллег новыми выдумками и мастерством.

— Я уверен, — подводит итог главарек, — что театр должен остро ощущать, на каком витке творческого и нравственного качества он сегодня находится, чтобы вовремя сделать решительную ставку на молодежь...

«Делать ставку на молодежь»

В преддверии комсомольского съезда ленинградские театры анализируют свою работу с молодежью, подводят ее итоги. Опыт Малого драматического театра в этой связи интересен и поучителен — о нем наш сегодняшний рассказ.

И. Демич, Н. Лавров; более молоды Е. Васильева, Л. Горяинова, Н. Семенова, В. Артемов, С. Брянцев, С. Гальцев, А. Колибянов, М. Самочко. В принципе это основное ядро труппы. Еще несколько лет назад им очень часто приходилось играть героев старше своего возраста (нечастый в театре случай).

Сейчас рядом с именами корифеев — причем на равных! — замесили и установили имена еще более молодых актеров, которые не так, впрочем, далеко отстают от основного «ядра» по возрасту, но тем не менее принадлежат к несколько иному поколению, у которого связи с жизнью, пути постижения ее «большых» узлов уже другие. К именам этим (С. Бехтерев,

ской студии МХАТ, «старожилы» театра А. Кожвинкова и В. Миловская).

Приход молодых неизбежно заставил «повзрослеть» старших. Причем это взросление не на уровне возрастных ролей. Готовность труппы к «комоложению» — залог безусловной выживаемости театра в ситуации, когда приближается срок, не случайно отмеченный классиками теории и практики театра как критический, — десятилетие. Собственно, это как раз тот срок, в который успевают изжить идеи, горячо объединяющие создающийся коллектив со зрителем: более подвижный в возрастном составе зритель зачастую к моменту становления театра оказывается впе-

реде взаимно преобразуются и целое и части.

— Если это превращается в «революционную ситуацию», то становится опасным, — говорит главный режиссер Ефим Падве. — Это значит, что либо театр консервативен, либо пришедшие в него недоназательно торопят себя заявить. В нашем театре, мне кажется, процесс этот происходит более или менее органично.

(По количеству и по заряду творческой энергии основной «прививкой» в данном случае служит пятерка курса Кацмана, курса, имеющего свою славную историю и несбывшиеся надежды, — хотя о результатах, к которым привели бы эти воплощенные надежды, можно спорить).

— Сила этой молодежи в том, терии в профессии. Причем, и нее удивительно высокие критерии в профессии. Причем, и